

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 31–35.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 4 (73). P. 31–35.

Научная статья
УДК 94(470)“19...”
doi: 10.54398/1818510X_2022_4_31

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПРОТЕСТ В ЕНОТАЕВСКОМ УЕЗДЕ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗИМОЙ 1918–1919 ГГ.

Тимофеева Елена Георгиевна¹, Тюрин Алексей Олегович², Лебедев Сергей Владиславович³

^{1,2,3} Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹timofeeva.asu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7761-3812>

²tualol1977@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1486-8658>

³dnsv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Аннотация. Актуальность заявленной темы определяется недостаточной изученностью в пространстве региональной историографии различных аспектов научной проблемы, связанной с изучением причин, форм, характера и итогов крестьянского сопротивления политике чрезвычайных реквизиционных, мобилизационных мероприятий, проводимых в советской деревне в период гражданской войны. Положение Астраханской губернии, представлявшей собой в исследуемый период «военный лагерь прифронтовой полосы», определяло усиление процессов мобилизационной политики советской власти в регионе, ужесточение репрессивных мер по отношению к его населению, особенно сельскому, в части невыполнения или сопротивления проводимым реквизиционным и конфискационным действиям. Реконструкция событий на примере конкретного уезда (Енотаевского) Астраханской губернии дополняет общероссийскую картину протестного крестьянского движения новыми источниками регионального уровня. Системный подход к анализу научной проблемы позволил авторам рассмотреть её в совокупности факторов, раскрывающих основные причины, особенности и итоги протестного антибольшевистского выступления сельского населения. Специально-исторические методы исследования (историко-генетического, историко-типологического, историко-сравнительного) позволили авторам проанализировать источники персональной истории. Включение в повествование воспоминаний реальных участников событий, имеющих субъективный характер, идеологически выверенных, позволило увидеть в череде описываемых событий мотивы поведения действующих лиц, показать колорит эпохи. В совокупности с другими архивными источниками (отчётами, докладами, статистическими материалами), они отражали конкретные события гражданской войны. Цель исследования состояла в комплексном анализе совокупности факторов и процессов, характеризовавших протестные выступления сельского населения Енотаевского уезда Астраханской губернии периода зимы 1918–1919 гг., когда он стал прифронтовым регионом.

Ключевые слова: крестьянский протест, гражданская война, Астраханская губерния, крестьянские выступления, чрезвычайный налог, комитет бедноты, съезд советов, восстания, декрет, военный комиссар

Для цитирования: Тимофеева Е. Г., Тюрин А. О., Лебедев С. В. Крестьянский протест в Енотаевском уезде Астраханской губернии зимой 1918–1919 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 31–35. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_31.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

PEASANT PROTEST IN THE ENOTAEVSKY DISTRICT OF THE ASTRAKHAN PROVINCE IN THE WINTER OF 1918–1919

Elena G. Timofeeva¹, Alexey O. Tyurin², Sergei V. Lebedev³

^{1,2,3}Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

¹timofeeva.asu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7761-3812>

²tualol1977@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-1486-8658>

³dnsv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Abstract. The relevance of the stated topic is determined by the insufficient study in the space of regional historiography of various aspects of the scientific problem related to the study of the causes, forms, nature and results of peasant resistance to the policy of emergency requisitioning, mobilization activities carried out in the Soviet countryside during the civil war. The position of the Astrakhan province, which in the period under study was a “military camp of the front line”, determined the strengthening of the processes of the mobilization policy of the Soviet government in the region, the tightening of repressive measures against its population, especially the rural population, in terms of non-compliance or resistance to ongoing requisition and confiscation actions. Reconstruction of events on the example of a specific district (Enotaevsky) of the Astrakhan province complements the all-Russian picture of the protest peasant movement with new sources at the regional level. A systematic approach to the analysis of the scientific problem allowed the authors to consider it in a combination of factors that reveal the main causes, characteristics and results of the protest anti-Bolshevik action of the rural population. Special historical research methods (historical-genetic, historical-typological, historical-comparative) allowed the authors to analyze the sources of personal history. The inclusion in the narrative of the memories of real participants in the events, which are subjective, ideologically verified, made it possible to see the motives for the behavior of the characters in the series of events described, to show the flavor of the era. Together with other archival sources (reports, reports, statistical materials), they reflected specific events of the civil war. The purpose of the study was to comprehensively analyze the totality of factors and processes that characterized the protest actions of the rural population of the Enotaevsky district of the Astrakhan province during the winter of 1918–1919, when it became a front-line region.

Keywords: peasant protest, civil war, Astrakhan province, peasant uprisings, emergency tax, committee of the poor, congress of Soviets, insurrection, decree, military commissar

For citation: Timofeeva E. G., Tyurin A. O., Lebedev S. V. Peasant protest in the Enotaevsky district of the Astrakhan province in the winter of 1918–1919. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 4 (72), pp. 31–35. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_31.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В годы гражданской войны на территории Астраханской губернии, как и по всей стране, имели место антибольшевистские выступления. Многие исследователи связывают протестное поведение сельского населения с проводимой в эти годы политикой «военного коммунизма». Интенсивность и формы крестьянского протеста отличались на разных этапах гражданской войны. Современные российские историки, анализируя социальный состав участников крестьянского движения, подчёркивают его неоднородный характер [1], в то время как в официальных документах и отчётах советского периода всех участников протестных выступлений называли «...бандитами, кулаками, дезертирами и т. п.», указывая на их «...контрреволюционную, бандитскую, кулацкую и белогвардейскую» сущность [1, л. 55–56].

Историки, анализируя причины, ход, результаты крестьянского сопротивления политике советской власти, выявляют отличия и особенности протестных выступлений крестьян, характерных для той или иной территории. К региональной специфике протестного движения в Астраханской губернии в декабре 1918 г., стоит отнести неоднородную экономическую специализацию районов губернии. В пределах её северных и центральных уездов, население преимущественно занималось выращиванием зерновых культур и садоводством, в южных уездах – доминировал речной и морской ловецкий промысел. Бесконечный степной ландшафт губернии способствовал развитию скотоводства практически на всей её территории. В статье будут рассмотрены протестные выступления в земледельческо-скотоводческом районе Астраханской губернии – Енотаевском уезде.

Цель исследования – изучение крестьянского протеста на территории Енотаевского уезда Астраханской губернии в период с декабря 1918 по февраль 1919 г. Для реализации цели потребовалось решить следующие задачи: проанализировать основные причины крестьянского протеста, определить социальный состав участников, выявить особенности и результаты крестьянского выступления. Источниковой базой исследования послужили материалы Государственного архива Астраханской области: доклады, телеграммы, статистические сведения и воспоминания реальных участников событий.

Предлагаемая статья является продолжением изучения крестьянского протеста в деревне на территории Астраханской губернии. В предыдущей статье «Протестные настроения и выступления крестьян Астраханской губернии в 1918 г.»¹ были проанализированы причины недовольства крестьян проводимой большевиками политики, формы и результаты сопротивления в период весны – осени 1918 г. Авторы пришли к выводам, что военно-мобилизационная и продовольственная политика, проводившаяся часто репрессивными методами разными органами советской власти, сопровождалась значительными злоупотреблениями и произволом, что усиливало недовольство в крестьянской среде.

Основная часть

Осенью 1918 г. в крестьянских хозяйствах сложилась кризисная ситуация. В документах ноября 1918 г., характеризующих «положение и нужды сельского хозяйства Астраханского края», отмечалось: «Астраханский край... районы, в которых наиболее развито земледелие, представляет из себя военный лагерь прифронтовой полосы». Весь Царевский, Николаевский, Черныярский и часть Енотаевского уезда призваны работать исключительно для фронта, и принуждены с осени 1918 г. нести гужевую повинность доставки на Царицынский и другие фронты. В силу этого часть лошадей, верблюдов и быков от усиленной работы уже пала, и таковая часть ждёт остальных животных. Таким образом, положение с рабочим скотом в деревнях крайне тяжёлое», к тому же в прифронтовой полосе проводилась «мобилизация мужского населения» и наблюдалось «потребление семенного материала и реквизиция его продуктами». Представленная информация зримо указывала на то, что всё вышеперечисленное «в своей совокупности» указывало на катастрофическое положение в сельском хозяйстве Астраханского края [2, л. 9–10].

Кризисная экономическая ситуация усугублялась злоупотреблениями представителей разных властных органов. В своих воспоминаниях И. С. Горин (*военно-политический комиссар Енотаевского уездного военкомата*. – Прим. авт.) следующим образом отзывался о деятельности Енотаевского уездного военкома: «Секретарюк оказался бандитом и изменником Родины. Вступив в должность, он привёз с собой человек 6–7, преданных ему бандитов. Он расстрелял каптенармуса за 2–3 осьмушки махорки. Применял угрозы, побои, насилие, чем восстанавливал народ против советской власти» [5, л. 48]. На VI Енотаевском уездном съезде советов, который состоялся в феврале 1919 г., выступающий в прениях Кулинич осуждал деятельность бывшего уездного военкома Секретарюк (*он же Секретарюк*. – Прим. авт.), так как он «своими разбойничьими поступками терроризировал население, которое до сего времени недоверчиво относится к Красной армии» [8, л. 11]. Новый Енотаевский уездный военком Шустов в своём выступлении на этом же съезде констатировал: «Касаясь деятельности волостных военкомов можно сказать, что последние часто вмешивались не в свои дела» [8, л. 11]. Отрицательное отношение населения к красноармейцам, которые позволяли «самочинные действия и насилие над населением», отмечал в своём докладе заведующий отделом внутреннего управления при Енотаевском уездном исполкоме Ф. Ф. Луковский [7, л. 108–109].

В условиях тяжёлого экономического положения крестьянских хозяйств 30 октября 1918 г. ВЦИК РСФСР принял разработанный Народным комиссариатом финансов Декрет о введении единовременного чрезвычайного десятиимиллиардного революционного налога на имущество группы городского и деревенского населения. Нарком финансов Н. Н. Крестинский утверждал, что чрезвычайным налогом советская власть вбивает клин между середняком и кулаком, чтобы расколоть те враждебные силы, которые до сих пор были связаны общими, хотя и ложно понятыми интересами в деревне [8]. Однако точной методики и инструкций по выделению среди сельского населения зажиточной части, середняков и бедняков не существовало, а окончательной персональной разбивкой сумм налога среди крестьянства занимались низовые советы при участии комбедов, которые должны были выполнить контрольные цифры сбора, требуемые уездными и губернскими исполкомами.

Сложившаяся социально-экономическая ситуация в Астраханской губернии не могла остаться без реакции со стороны сельского населения. Поэтому декабрь 1918 г. отметился «волнениями в сёлах Енотаевского и Астраханского уездов на почве взыскания чрезвычайного налога и изъятия излишков...» [9, с. 431]. Из воспоминаний П. А. Олейникова (*на момент описываемых событий являлся председателем Болхунского волостного исполнительного комитета*. – Прим. авт.) следует, что мятежи в Енотаевском уезде начались 29 декабря одновременно в сёлах Золотухе и Болхунах [4, л. 63].

Село Золотуха являлось волостным центром и в середине 1918 г. насчитывало 900 дворов [7, л. 46]. В своих воспоминаниях Г. И. Поляков (*на момент описываемых событий был военным комиссаром Саськольского военкомата*. – Прим. авт.) указывает, что именно взимаемая большая сумма единовременного революционного налога явилась поводом для начала протеста в Золотухе. На общем собрании сельчан «меньшевики Самборский и Жигульский демагогическими выкриками по поводу проводимого учёта скота и единовременного революционного налога, накопили обстановку» [6, л. 62]. Результатом собрания стало избивание представителя земельного отдела Енотаевского уездного исполкома Акишина и председателя местного комитета бедноты (комбеда) Тимофеева. Далее группа восставших бросилась к военкомату, в котором захватила оружие. Завязалась перестрелка, в итоге погибли семь человек, в том числе «пироговский» (*из села Пироговка*. – Прим. авт.) военком Забаровский. Коммунисты и красноармейцы, воспользовавшись наступившей темнотой, отступили в с. Удачное [6, л. 63]. Узнав о «золотухинских событиях», в соседних сёлах стали организовывать небольшие вооружённые отряды из представителей местных военкоматов, коммунистических ячеек, комбедов, которые уже на следующий день вступили в Золотуху. По сведениям Г. И. Полякова, в Золотуху отправился возглавляемый им «саськольский отряд», к которому позже присоединились 12 красноармейцев Михайловского военкомата (с. Михайловка). Недалеко от Удачного отряд Полякова встретился с харабалинскими красноармейцами под командованием военкома Берстнева, а также золотухинскими коммунистами

¹ Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4 (69). С. 39–44.

и красноармейцами. Одновременно с ними в Золотуху вступил отряд военных моряков (военморов) под командованием Жуковского. Мятеж был подавлен.

Стоит отметить, что в своих воспоминаниях Г. И. Поляков не упоминает о каком-либо сопротивлении со стороны восставших, при этом акцентирует внимание на произведённые аресты организаторов и активных участников мятежа [6, л. 64], так как уже на следующий день в Золотуху прибыл сотрудник Енотаевской уездной ЧК Пугачев (Пугаческо) с отрядом. В результате произведённого расследования «троих непосредственных виновников приговорили к расстрелу, а ещё восемь человек в главе с Самборским отправили в Енотаевскую ЧК» [6, л. 64].

Согласно воспоминаниям П. А. Олейникова, началом протестного выступления в Болхунах стало собрание жителей, в ходе которого священник Карахалев разъяснял собравшимся положения Декрета СНК об отделении церкви от государства и школы, при этом «допустил» антисоветские высказывания. По этой причине присутствовавший на собрании («с небольшим вооружённым отрядом») местный военком Серебряков вступил с ним в пререкание, чем вызвал возмущение толпы. Раздались крики: «Бей антихристов, коммунистов и красноармейцев» [4, л. 64–65]. Вскоре мятежники захватили склад военкомата, где хранилось оружие. По всему селу быстро распространилась информация о начале протеста. К зданию военкомата, куда отступили Серебряков с красноармейцами, стали стекаться не только участники собрания, но и люди, находившиеся на базарной площади, из других частей села. Из окна военкомата для устрашения бросили бомбу, которая попала в толпу, и несколько человек убито взрывом [4, л. 65]. Однако восставшие проявили настойчивость и продолжили наступать, поэтому большинство коммунистов и красноармейцев отступили в Новониколаевку, при этом погибли два красноармейца Глазов и Скрипников [4, л. 66].

На следующий день, как отмечает в своих воспоминаниях П. А. Олейников, мятежники организовали свой «кулацкий совет», который возглавили «кулак Каталевский, его помощник – поп Кархалев». В этом совете предложили продолжить работу, ранее арестованным, заведующему продовольственным отделом Калюжному и секретарю волостного исполкома Чебе [4, л. 66].

Согласились ли они с поступившим предложением, неизвестно. Автор воспоминаний об этом не упоминает. Скорее всего, восставшие рассчитывали на положительный ответ, надеясь, что в сформированный орган войдут представители прежнего совета, что придаст ему некоторую легитимность в глазах уездной власти. О создании нового местного органа власти также свидетельствует в своих воспоминаниях Г. И. Поляков: «...восставшие создали "комитет Народной власти" во главе с кулаком Каталевским, священником Карахалевым и середняком Дубиной» [6, л. 69]. Кроме этого, был сформирован вооружённый отряд и организована оборона села.

В это же время в соседних населённых пунктах, узнав о восстании в Болхунах, стали собираться вооружённые отряды для его подавления. «В восстановлении советской власти в Болхунах принимали участие несколько отрядов красноармейцев. Это отряд Сасыкольского военкома Г. И. Полякова, отряд военморов под командованием Ткаченко (Варфоломидзе), Верхнебаскунчакский отряд рабочих-железнодорожников под командой Утешева и болхунский отряд красноармейцев под командой Гончарова» [4, л. 68], – вспоминает П. А. Олейников. Он считает, что именно подготовка к «походу» на Болхуны, которая заняла два дня, способствовала распаду мятежного вооружённого формирования, так как «отряд быстро таял за счёт бедняков и середняков... а на третий день, в отряд не явился его командир Браташов с помощником Куличевым. Когда вечером с двух сторон вошли революционные отряды, они не встретили сопротивления» [4, л. 67].

Участник этих событий Г. И. Поляков в своих воспоминаниях отмечает ещё «новониколаевский отряд» под командованием военкома Остроухова. Согласно сведениям Г. И. Полякова, вооружённую помощь в подавлении протестных выступлений красноармейским отрядам и коммунистам Енотаевского уезда оказал отряд военно-морских судов под командованием военмора Сабурова. Из рассказов моряков-командиров Жуковского и Ткаченко «стало ясно, что они прибыли с Балтики... Основные суда прошли в Астрахань... а два миноносца, несколько вооружённых речных пароходов и плавучая батарея (баржа), составившие отряд Сабурова, были вынуждены зимовать в станции Ветлянской» [6, л. 70].

По данным Г. И. Полякова, после «восстановления советской власти... приступили к аресту организаторов и участников мятежа... всего свыше 80 человек. Двое суток заседал ревком...» [6, л. 67]. Итогом его деятельности стал приговор «к расстрелу Каталевого, Сергиенко, Калюжного, священника Кархалева и ещё трёх других контрреволюционеров» [6, л. 69], остальным вынесены «разные меры наказания» [4, л. 69].

Несмотря на подавление протестных выступлений представитель Енотаевского уездного исполкома в телеграмме, адресованной в Наркомвнудел (НКВД, г. Москва), сообщил, что «1 января начал функционировать уездный Революционный военный комитет, образованный исполкомом и санкционированный партией коммунистов, а 3 января постановлением Ревкома введено военное положение. Мятежи ликвидированы, но установление порядка продолжается» [9, л. 19]. Кроме того, «для установления строжайшего революционного порядка» уездный ревком «составил кадр заложников из числа крупной сельской буржуазии для предотвращения восстания» [9, л. 34]. Также были организованы четыре районные чрезвычайные комиссии, «кои ни в коем случае распушены быть не могут, в противном случае дело борьбы с контрреволюцией на территории всего уезда погибнет» [9, л. 21]. Можно констатировать, что протестные выступления в уезде ликвидировали, но чрезвычайные органы продолжали функционировать в условиях введённого военного положения на протяжении всего января 1919 г.

В феврале 1919 г. состоялся VI Енотаевский уездный съезд советов, в ходе которого его участники докладывали об итогах выборов в местные советы, о продовольственном вопросе и сборе чрезвычайного налога. Примечательны краткие отчёты выступающих от сёл Золотухи и Болхуны. Представитель Золотухи докладывал: «Совет в большинстве состоит из коммунистов. Чрезвычайный налог в 350 тысяч уплачен полностью и без особых затруднений. Хлеба – нет, семян – нет, общее отношение к советской власти хорошее, особенно после данного урока». Согласно сведениям, представленным выступающим из Болхун: «В Совете 24 коммуниста, а остальные сочувствующие. Чрезвычайный налог взыскан без особых затруднений, преимущественно с богатых. Нет зерна для посева, наблюдается падеж скота из-за недостатка сена. Полной симпатии к советской власти нет ввиду темноты народа» [8, л. 4 об.–5].

Согласно докладом представителей из других сел уезда, местные советы сформировали из коммунистов и сочувствующих им. Продовольствия, особенно хлеба, не хватало, но сбор чрезвычайного налога в большинстве населённых пунктов прошёл «без особых затруднений» как в Золотухе, так и Болхунах. Только участник от Харабалей высказался, что «...были тормозы в деле взыскания Чрезвычайного налога, пришлось некоторых лиц подвергать аресту», и в с. Удачном из-за «большого размера Чрезвычайного налога возникли трения» [8, л. 3–6 об.]. В ряде населённых пунктов (Копановская, Пришиб, Никольское, Нижний Баскунчак) чрезвычайный налог полностью собрать не смогли, а в Кочковатке «налог был большой, и пришлось облагать бедняков» [8, л. 3–6 об.]. В общем, в условиях военного положения, местные власти старались максимально собрать чрезвычайный налог, несмотря на бедственное положение сельского населения.

Выводы

Анализ источников позволяет говорить о том, что основными причинами протестных выступлений крестьян в Енотаевском уезде являлись социально-экономические и политические мероприятия большевиков. Осуществляемая экономическая политика, сопровождавшаяся злоупотреблениями, произволом и насилием со стороны представителей власти, поставила на грань выживания не только крестьянские хозяйства, но и самих сельских жителей. Легальными методами противостоять большевистскому курсу в деревне крестьяне не могли, так как с лета 1918 г. местные органы власти формировались в основном из представителей коммунистической партии и им сочувствующих. Можно согласиться с мнением исследователя С. А. Павлюченкова, который, определяя основную причину крестьянского недовольства, указывает, что «деревня бунтовала», так как «...фактически была лишена возможности легально, законно отстаивать свои экономические и политические интересы» [12, с. 129].

Активными участниками протестных выступлений являлись представители зажиточной части села, но их поддержала достоящая часть середняков. Например упоминавшийся в статье середняк Дубина вошёл в «болхунский комитет Народной власти», а в составе отрядов обороны Болхун, кроме середняков, были бедняки. Поэтому неоспорим тот факт, что в протестных выступлениях принимали участие представители разных социальных групп деревни.

Крестьянские выступления в Золотухе и Болхунах вспыхнули стихийно в ходе собраний сельских жителей. Однако вскоре восставшие целенаправленно попытались арестовать представителей власти и коммунистов, а также завладели оружием. Далее сельчане сформировали новые органы власти для управления «сельской жизнью» и попытались организовать оборону.

По сравнению с протестными выступлениями августа 1918 г., в декабре сельские жители сразу же взялись за оружие. Среди представителей власти и красноармейцев мы видим не только избитых пострадавших, но и убитых в ходе перестрелок, т. е. восставшие чётко идентифицировали своего противника. Всё же, несмотря на высокий накал протеста, между противоборствующими сторонами велись переговоры, о чём свидетельствуют Г. И. Поляков и П. А. Олейников. При этом последний обращает внимание на то, что восставшие признавали советскую власть: «ведя переговоры, кулацкие главари настоятельно добивались по телеграфу от Енотаевского уполномоченного признания их как советской власти» [4, л. 68]. Таким образом, восставшие сельчане не протестовали против советской власти как формы власти, а предлагали удалить из советов коммунистов, которые злоупотребляли своим руководящим положением и применяли насильственные методы по отношению к ним. При помощи переговоров восставшими предпринимались попытки легитимации сформированного органа власти, возможного ненасильственного окончания протеста и минимизации его негативных последствий. Не добившись желаемого результата в ходе переговоров, узнав о приближении хорошо вооружённых отрядов и соразмерив силы, сельчане не решились вступить в открытое боестолкновение, и протестное выступление прекратилось.

На начальном этапе протеста обращает на себя внимание факт вооружённого сопротивления восставшим со стороны представителей власти и красноармейцев, хотя и достаточно хаотичное. Однако в дальнейшем они не растерялись и быстро сформировали военные отряды в соседних населённых пунктах для подавления выступления. Не оставили без внимания события в Енотаевском уезде губернские власти. Особоуполномоченная Революционного военного совета республики и член Астраханского губернского комитета РКП(б) Е. Б. Бош в докладе «Общее положение Астраханского края» упоминала, что в декабре 1918 г. «...Енотаевский уезд был охвачен восстанием, и по постановлению Губисполкома, Губкома и Губчека срочно отправляются небольшие заградительные отряды во все места, охваченные восстанием» [3, л. 34].

В результате протестных выступлений восставшие не решили своих задач, да и не могли этого сделать. Крестьянский протест изначально был обречён. В Астраханской губернии, являвшейся прифронтовой территорией на тот момент, находилось достаточно подразделений Красной армии и флота, которые всегда могли прийти на помощь уездным вооружённым отрядам для подавления протеста. Стоит отметить хорошую организацию местной власти в подавлении протестных выступлений по сравнению с летом 1918 г.

Обращает на себя внимание и способ наказания активных участников протеста – расстрел, который также характеризует высокую степень насилия. Впервые скоротечные заседания ревкомов выносили постановления о показательных расстрелах сельчан в Енотаевском уезде. До этого момента зачищников протестных выступлений арестовывали для проведения следствия и определения в дальнейшем меры наказания. На этом репрессивные действия власти не закончились. Были сформированы органы, наделённые чрезвычайными полномочиями, и взяты заложники из числа сельского населения. Эти меры отчасти смогли обеспечить сбор чрезвычайного налога и позволили предотвратить возможные протесты в других селах.

Жёсткое подавление крестьянского протеста позволило П. А. Олейникову в своих воспоминаниях констатировать, что в сёлах Енотаевского уезда после декабрьских событий не было ни одного восстания в течение всей гражданской войны [4, л. 70]. Однако это высказывание верно отчасти. Протестное движение, которое вновь вспыхнуло в Енотаевском уезде летом – осенью 1919 г. и было связано с именем жителя с. Харабали Е. С. Поповым, мы изучили и опубликовали результаты исследования в статье «Крестьянский протест в Енотаевском уезде Астраханской губернии в годы Гражданской войны»¹. Форма протестного выступления изменилась. В самих населённых пунктах крестьяне не преследовали коммунистов и не пытались свергнуть советскую власть. Они бежали от продолжавшейся мобилизационной и социально-экономической политики большевиков из своих сёл в степи, где организовывали повстанческие отряды. Метод их борьбы – набеги на населённые пункты, уничтожение имущества и транспортной инфраструктуры, расправы с коммунистами, представителями советской власти и регулярными частями Красной армии. Очевидно, что ужесточение репрессивных мер подавления крестьянского протеста не привело к его полному прекращению, протест приобретал иные формы и характер сопротивления политике советской власти.

Список литературы

1. Архив Информационного центра Управления МВД России по Астраханской области. – Ф. 58. – Оп. 1. – Д. 25.
2. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. П. 1. – Оп. 1. – Д. 5.
3. ГААО. – Ф. П. 296. – Оп. 2. – Д. 68.
4. ГААО. – Ф. П. 296. – Оп. 3. – Д. 54.
5. ГААО. – Ф. П. 296. – Оп. 3. – Д. 115.
6. ГААО. – Ф. П. 296. – Оп. 3. – Д. 264.
7. ГААО. – Ф. Р. 392. – Оп. 1. – Д. 2.
8. ГААО. – Ф. Р. 477. – Оп. 1. – Д. 88.
9. ГААО. – Ф. Р. 477. – Оп. 1. – Д. 125.
10. Кондрашин, В. В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма / В. В. Кондрашин. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 574 с.
11. Крестьянский фронт, 1918–1922 гг. : сб. ст. и мат-лов / сост. и науч. ред.: А. В. Посадский. – Москва : АИРО-XXI, 2013. – 739 с.
12. Павлюченков, С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы / С. А. Павлюченков. – Москва : Русское книгоиздательское товарищество – История, 1997. – 270 с.
13. Соколов, Е. Н. Чрезвычайный революционный налог 1918 г. Идея и практика / Е. Н. Соколов // Вопросы истории. – 2011. – № 7. – С. 79–89.

References

1. *Archive of the Information Center of the Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region.* Found P. 58, inventory 1, case 25.
2. *State Archive of Astrakhan region (GAAO).* Found P. 1, inventory 1, case 5.
3. GAAO. Found P. 296, inventory 2, case 68.
4. GAAO. Found P. 296, inventory 3, case 54.
5. GAAO. Found P. 296, inventory 3, case 115.
6. GAAO. Found P. 296, inventory 3, case 264.
7. GAAO. Found R. 392, inventory 1, case 2.

¹ Манускрипт. 2021. Т. 14, вып. 5. С. 836–843.

8. GAAO. Found R. 477, inventory 1, case 88.
9. GAAO. Found R. 477, inventory 1, case 125.
10. Kondrashin, V. V. *Krestyanstvo Rossii v Grazhdanskoj vojne: k voprosu ob istokakh stalinizma* [The Peasantry of Russia in the Civil War: On the Question of the Origins of Stalinism]. Moscow: ROSSPEN; 2009, 574 p.
11. *Krestyanskiy front, 1918–1922 gg.: sbornik statey i materialov* [Peasant Front, 1918–1922 : collection of articles and materials]. Ed. by A. V. Posadskiy. Moscow: AIRO-XXI; 2013, 739 p.
12. Pavlyuchenkov, S. A. *Voennyi kommunizm v Rossii: vlast i massy* [War Communism in Russia: Power and the Masses]. Moscow: Russian Book Publ. Association – History; 1997, 270 p.
13. Sokolov, E. N. Chrezvychnyy revolyutsionnyy nalog 1918 g. Ideya i praktika [Extraordinary revolutionary tax of 1918 Idea and practice]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2011, no. 7, pp. 79–89.

Информация об авторах

Тимофеева Е. Г. – доктор исторических наук, профессор;
Тюрин А. О. – кандидат исторических наук, доцент;
Лебедев С. В. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

Timofeeva E. G. – Doctor of Historical Sciences, Professor;
Tyurin A. O. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;
Lebedev S. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Тимофеева Е. Г. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных, итоговые выводы;
Тюрин А. О. – работа в архиве, обработка и представление материалов источников, написание исходного текста, доработка текста, итоговые выводы;
Лебедев С. В. – работа в архиве, обработка и представление материалов источников, доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

Timofeeva E. G. – scientific management, research concept, justification of the purpose of the article; writing the draft; the consolidation of data; final conclusions.
Tyurin A. O. – work in archives; processing and presentation of statistical data, source materials; writing the draft; follow-on revision of the text; final conclusions.
Lebedev S. V. – work in archives; processing and presentation of statistical data, source materials; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 24.09.2022; принята к публикации 30.09.2022.

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 24.09.2022; accepted for publication 30.09.2022.